

На правах рукописи

ХОЛКИНА ЛИЛИЯ СЕРГЕЕВНА

**КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ В КИТАЙСКОЙ ЛЕКСИКЕ.
ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ**

Специальность 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре китайской филологии Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
РАХИЛИНА Екатерина Владимировна

Научный консультант: **КАРАПЕТЬЯНЦ Артемий Михайлович**
доктор филологических наук, профессор
кафедры китайской филологии Института стран
Азии и Африки ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **КУСТОВА Галина Ивановна**
доктор филологических наук, профессор,
руководитель центра грамматических исследо-
ваний ФГБУН «Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН»

КОЖА Ксения Анатольевна
кандидат филологических наук,
научный сотрудник отдела языков народов Азии
и Африки ФГБУН «Институт востоковедения
РАН»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт языкознания РАН»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2014 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», а также на официальном сайте филологического факультета МГУ, адрес сайта: <http://www.philol.msu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.М. Белов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация представляет собой лексико-типологический анализ семантических полей ‘ПУСТОЙ – ПОЛНЫЙ’, ‘ОСТРЫЙ – ТУПОЙ’, ‘ГЛАДКИЙ – ШЕРШАВЫЙ’, ‘МЯГКИЙ – ТВЕРДЫЙ’ и ‘ТЯЖЕЛЫЙ – ЛЕГКИЙ’ в китайском языке на фоне материала других языков, собранного в рамках проекта по созданию типологической базы данных признаковой лексики в языках мира. Ее **целью** является исследование организации этих семантических полей в китайском языке и анализ того, как данные китайского языка соотносятся с типологическими прогнозами и уточняют их.

Объектом исследования являются лексемы, относящиеся к семантическим полям ‘ПУСТОЙ – ПОЛНЫЙ’, ‘ОСТРЫЙ – ТУПОЙ’, ‘ГЛАДКИЙ – ШЕРШАВЫЙ’, ‘МЯГКИЙ – ТВЕРДЫЙ’ и ‘ТЯЖЕЛЫЙ – ЛЕГКИЙ’ в китайском языке (всего 67 лексем). Их лексико-типологическое описание потребовало решения следующих **задач**:

- идентификация китайских лексем, входящих в исследуемые поля;
- выделение семантических параметров, релевантных для описания китайских лексем, на основании их сочетаемости;
- обобщение и визуализация этих параметров: составление семантических карт для сравнения китайского материала с данными других языков;
- типологическая интерпретация данных: сравнение китайского материала с другими языками.

Актуальность исследования. Интерес к изучению лексики с типологической точки зрения растет: только в последние годы вышло несколько тематических обзоров по лексической типологии [Koch 2001; Goddard 2001, 2008; Рахилина, Плунгян 2007; Кортъевская-Тамм 2008; Evans 2011], а также специальный выпуск журнала *Linguistics* с обзорной статьей «Новые направления лексической типологии» [Кортъевская-Тамм 2012]. Целую серию трудов выпустила лаборатория Язык и сознание (Language and Cognition Department) под

руководством С. Левинсона в Институте психолингвистики им. Макса Планка в Неймегене.

В современных лексико-типологических исследованиях акцент смещается с рассмотрения того, как в разных языках концептуализируются денотативно прозрачные зоны (имена родства, названия частей тела или цветов), на изучение структуры того или иного поля. Теперь поиск закономерностей в организации лексических систем ведется в таких областях, как глаголы положения в пространстве [Newman 2002], восприятия [Viberg 1984, Vanhove 2008], разрушения [Majid et al. 2008], плавания [Майсак&Рахилина 2007], боли [Брицын и др. 2009], еды и питья [Newman 2009], каузации изменения местоположения в пространстве (putting & taking) [Копецка, Narasimhan 2012] и т.д.

С лексико-типологической точки зрения изучаются не только глаголы, но и ориентация [Bloom et al. 1999; Levinson, Wilkins 2006], температурные значения [Копчевская-Тамм, Рахилина 1999, Коптjevskaja-Tamm forthc.], память [Mengistu 2007], ландшафтные объекты [Burenhult, Levinson 2008] и др. Очевидно, что интерес к этой области будет и дальше расти с новыми возможностями для исследования, связанными с развитием крупных корпусов, позволяющих производить системную обработку значительного объема языковых данных.

Научная новизна. Китайский язык, несмотря на численность носителей, обойден вниманием исследователей-типологов. Между тем, его лексическая составляющая заслуживает подробного изучения благодаря таким своим особенностям, как древнейшая непрерывная письменная традиция, богатый диалектный состав и распространенность словообразовательных моделей, образованных по типу корнесложения. Обращение именно к лексической составляющей китайского языка позволяет опираться на лексикографическую традицию Китая, одну из древнейших в мире.

Признаковая лексика в целом тоже редко попадает в фокус внимания исследователей. Значимой для этой области следует считать работы [Goddard, Wierzbicka 2007, 2014], где даются принципы описания признаковой лексики на

языке семантических примитивов. Однако, как уже отмечалось (ср. [Рахилина, Резникова 2013]), этот подход не решает наших задач: он не ставит цели эффективно сопоставлять значения близких синонимов, каковыми, по сути, и являются переводные эквиваленты рассматриваемых нами слов, и не раскрывает мотивацию метафорических употреблений, то есть не позволяет выявить системность организации лексического поля.

Даже среди работ Московской семантической школы, где конкретным лексико-семантическим исследованиям придается большое значение, признаковым именам уделено не так много внимания, ср. [Бабаева 2006] о лексеме *простой*, несколько синонимических рядов в [НОСС 2004] и близкую к этой школе книгу [Кустова 2004], где прилагательные и наречия рассматриваются с точки зрения структуры семантических переходов. С типологической точки зрения признаковые слова, причем именно качественные признаки (прежде всего, каритивы), описывала С.М. Толстая (2008). Однако ее материалом были исключительно славянские языки, генетически очень близкие.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что системное описание лексики одного языка на широком типологическом фоне представляет собой новую для лексической типологии задачу. Ее решение позволяет расширить круг теоретических вопросов, доступных для рассмотрения в рамках лексической типологии. Представление материала китайского языка на широком типологическом фоне дает возможность подойти к решению проблем китайской лексикографии с новой стороны и ответить на вопрос о том, какие из явлений, отмеченных для исследуемых полей в китайском языке (богатая синонимия, разнообразные метафорические переносы), отражают общие типологические закономерности, а какие специфичны для китайского языка. Кроме того, подробный анализ китайских данных позволяет проверить и уточнить обобщения, касающиеся структуры интересующих нас семантических полей, которые были сделаны при работе с данными других языков.

Практическая значимость. Детальное лексикографическое описание рассматриваемых полей позволило включить материал китайского языка в типологическую базу данных признаковой лексики – она может служить основой для разработки мультязыковых словарей, созданных на единой платформе. Результаты работы могут быть полезны в практике технического и художественного перевода, а также использоваться в педагогических целях, как в рамках курса по лексикографии китайского языка, так и при разработке учебных и методических пособий по общей лексикологии.

Методология исследования в данной диссертации опирается на традиции Московской Семантической Школы (МСШ), выработанные на материале исследования одного конкретного языка, и опыта грамматической типологии.

Работы МСШ доказывают, что языковое поведение лексем мотивировано, поэтому семантику лексики в рамках этой школы принято реконструировать через «языковое поведение» лексем, которое проявляется в ограничениях на сочетаемость. Мы применяем этот метод для сравнения переводных эквивалентов лексем в разных языках.

Построение грамматической типологии языков основывается на исходной идее, что различия между отдельными языками можно выделить и описать с помощью универсального набора грамматических значений [Bybee, Dahl, 1989: 51-52; Плунгян 2000: 233-238]. В случае лексической типологии в универсальный набор входят частотные лексические значения, в частности – типичные ситуации проявления того или иного признака (фреймы), которые в языках мира регулярно противопоставляются за счет использования разных слов. Следуя традиции грамматической типологии, мы представляем наши описания в виде семантических карт, которые наглядно отображают организацию поля: отдельные значения на них расположены в порядке, соответствующем их внутренней близости.

Материалом исследования являются русско-китайские, англо-китайские и китайско-русские словари, словари синонимов и толковые словари китайского языка, а также данные, полученные при работе с корпусами (корпус Пекинского университета CCL, двуязычный англо-китайский корпус JK, корпус университета Leeds и запросы в китайской поисковой системе Байду 百度 bǎidù) и информантами - носителями китайского языка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Все рассмотренные семантические поля имеют в китайском языке четкую структуру, значения лексем противопоставляются по определенным параметрам, данные китайского языка отвечают типологическим прогнозам, полученным при работе с другими языками.

2. Диалектные слова с близкими значениями при заимствовании в литературный язык путунхуа не становятся полными синонимами: их разделение возможно через различные переносные употребления, которые они развивают.

3. Разнообразный лексический материал китайского языка подтверждает, что между донорскими зонами прямых значений и реципиентными зонами переносных значений существуют типологически устойчивые связи.

4. Общеизвестная асимметрия в организации антонимичных зон (подтверждающаяся на материале китайского) проявляется также на уровне их переносных значений.

5. Богатая письменная традиция ведет к хорошей сохранности лексики в языке, что проявляется в большем относительно других языков количестве лексем, обслуживающих каждое из полей, и в употреблении в зоне переносных значений лексем, утративших в современном языке способность использоваться в соответствующей зоне прямых значений.

6. Данные китайского языка способствуют выявлению семантически близких, смежных полей, обнаруживая нетривиальные лексические сближения, свойственные естественному языку.

Апробация

По теме диссертации были сделаны доклады на Международной научной конференции «Проблемы лексико-семантической типологии» (Воронеж, 2010), Седьмой и Восьмой Конференциях по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, 2010, 2011), Международной конференции по компьютерной лингвистике Диалог 2012 (Московская область, 2012), XIX Международной Конференции Европейской Ассоциации Синологов (Франция, Париж, 2012), III Международном коллоквиуме по лексической типологии (Испания, Гранада, 2012), «Чтениях памяти Г.А. Ткаченко» (Москва, 2012), международной конференции «Лингвистическая типология: методы и направления исследований» (Украина, Каменец-Подольский, 2013), X Конференции Ассоциации лингвистической типологии (Германия, Лейпциг, 2013), VIII Международной Конференции Европейской Ассоциации Китайской Лингвистики (Франция, Париж, 2013), XX Международной Конференции Европейской Ассоциации Синологов (Португалия, Брага - Коимбра, 2014). Работу обсудили на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

По теме диссертации опубликовано десять работ, в том числе семь в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии. Во **Введении** кратко освещается история и современное состояние лексико-типологических исследований, рассказывается о проекте по изучению признаков лексико-типологической структуры в языках мира и о некоторых особенностях китайского языка с точки зрения лексической типологии. **Структура работы** определяется задачами исследования: главы с первой по пятую, посвященные детальному описанию исследуемых семантических полей, расположены с соответствием с возрастанием сложности теоретических проблем, которые освещаются на их материале.

Для каждого из основных признаков сначала дается краткая характеристика с указанием значимых для данного семантического поля противопоставлений, выделенных в рамках проекта по описанию признаковой лексики в языках мира с участием автора диссертации. Это создает типологический фон для материала китайского языка. Далее приводится подробное описание и детальный анализ соответствующих китайских лексем и делается вывод о том, как наш материал дополняет общую картину. Прямые и переносные значения для каждого признака рассматриваются отдельно. По итогам описания предлагаются семантические карты, наглядно представляющие структуру организации прямых значений.

В первой главе рассматриваются семантические поля ПУСТОЙ и ПОЛНЫЙ. Это самые бедные по лексическому составу из рассматриваемых нами полей в китайском языке, что дает возможность легко проверить, насколько наш материал соответствует типологическим прогнозам. Из всех типологически релевантных параметров [Тагабилева, Холкина 2010; Тагабилева 2011; Tagabileva et al. 2013; Холкина 2014] для китайского языка в обеих зонах значим только один – это основное для этих полей противопоставление формы (пустота как часть формы предмета: *полый цилиндр*) и функции (возможность функционального использования пустого пространства: *пустая коробка*). Этот параметр позволяет эффективно описать различие между китайскими лексемами поля ПУСТОЙ 空 *kōng* ‘пустой’ и 空心 *kōngxīn* ‘полый’ (букв. ‘пустой-сердцевина’) и поля ПОЛНЫЙ 满 *mǎn* (‘полный’) и 实心 *shíxīn* (‘цельный’).

Различие между формой и функцией проявляется и в метафорических употреблениях соответствующих прилагательных: ни 空心 *kōngxīn*, ни 实心 *shíxīn*, специализирующиеся на описании формы, переносных значений не развивают (в отличие от лексем 空 *kōng*, 实 *shí* и 满 *mǎn*).

Основные метафорические значения поля ПУСТОЙ связаны с идеей отсутствия необходимого содержимого. Как контейнеры могут осмысливаться части тела, которые в наивном представлении носителей должны обладать не-

которым «содержимым» (голова – «контейнер» для ума и мыслей, сердце – «контейнер» для чувств и пр.), речевые акты, лишённые содержания, эмоции, лишённые основания, временные промежутки, не заполненные делом, и люди, глупые или бесчувственные.

Метафора отсутствия предполагающегося содержимого широко представлена в китайском языке: 空 *kōng* может описывать части тела человека и продукты речевой деятельности. Ещё одно метафорическое значение 空 *kōng*, которое тоже соотносится с идеей отсутствия в контейнере ожидаемого содержимого – это ‘не ведущий к (ожидаемому) результату, не приносящий плодов, напрасный’, ср. 空忙 *kōngmáng* ‘пустые заботы’, 空想 *kōngxiǎng* ‘пустые размышления’.

Интересной особенностью китайской системы, связанной с длительной непрерывной письменной традицией, является сохранение в зоне переносных значений поля ПУСТОЙ лексемы 虚 *xū*, которая в современном языке в прямом значении не используется, хотя в древнекитайском такое употребление было возможно. Её значение ‘скромный’, то есть ‘пустой’ в хорошем смысле, способный вместить в себя мнения других людей, сохранилось в современном языке в составе сложных слов и устойчивых выражений, например: 谦虚 *qiānxū* ‘скромный’ (букв. ‘скромный-пустой’), 虚心 *xūxīn* ‘скромный’ (букв. ‘пустой-сердце’), 虚怀若谷 *xū huàì ruò gǔ* ‘исключительно скромный’ (букв. ‘пустой-грудь-будто-ущелье’). Употребления же 虚 *xū* в качестве самостоятельного слова имеют отрицательные коннотации, как и у 空 *kōng*.

Для семантического поля ПОЛНЫЙ в китайском языке в зонах переносных значений «X содержит все необходимые части» и «X взят в полном объёме/достиг наивысшей точки развития/максимальный» с лексемой 满 *mǎn* конкурирует лексема 全 *quán*, специализирующаяся на описании переносных значений. Использование 满 *mǎn* предполагает невозможность добавить что-либо, так как все существующее место заполнено (满额 *mǎn'é* (букв. ‘пол-

ный-квота’) ‘полный штат; быть укомплектованным’). 全 *quán* же обозначает, что все существующие части (участники) включены, и ничего не говорит о возможности включения дополнительных участников. По этой причине в значении «полного комплекта» (全集 *quánjí* (букв. ‘полное собрание [сочинений]’) употребляется 全 *quán*.

Это подтверждается и диахроническими данными. Согласно «Словарю древнекитайского языка Ван Ли» (2000), исходное значение 满 *mǎn* ‘наполнить(ся)’ – неслучайно смысловым детерминативом (ключом) в этом иероглифе является «вода». Именно поэтому для явлений, которые обязательно проходят все стадии развития, то есть в которых присутствует идея постепенного накопления (заполнения), употребляется исключительно лексема 满 *mǎn* (满朝 *mǎn cháo* ‘полный прилив’, 满月 *mǎn yuè* ‘полная луна’). С понятиями же, в которых отсутствует идея постепенного развития (наполнения) и ограниченного свободного места, может употребляться только лексема 全 *quán* (全胜 *quán shèng* ‘полная победа’).

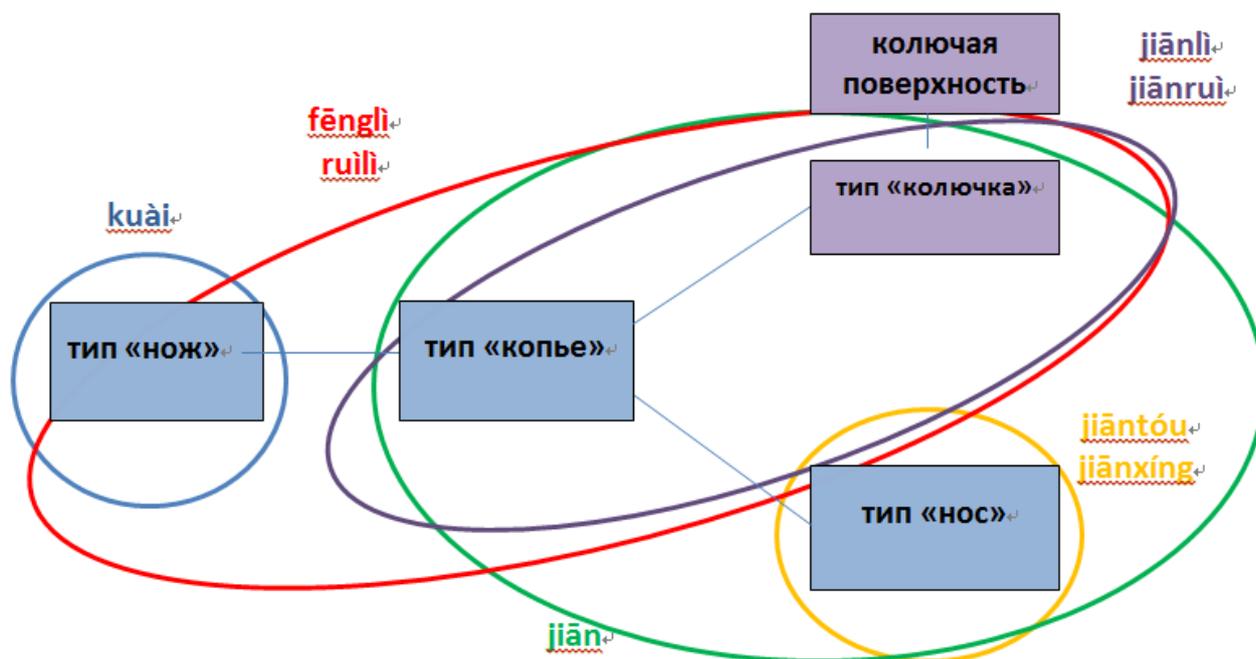
Таким образом, параметры, выделенные на типологическом материале, подтверждают свою актуальность в китайском языке (противопоставление формы и функции). Непрерывная письменная традиция китайского языка позволяет проследить историческую связь между прямыми и переносными значениями и способствует сохранению в переносных значениях лексем, утративших в современном языке способность самостоятельно употребляться в прямых значениях.

Вторая глава посвящена описанию семантических полей ОСТРЫЙ и ТУПОЙ. Поле ОСТРЫЙ представляет большую ценность для верификации типологических прогнозов на нашем материале, так как обслуживается в китайском языке большим количеством лексем, а с типологической точки зрения включает в себя всего три основных фрейма. В нем часто противопоставляются колющий («копье») и режущий («нож») типы воздействия, а также «полезная» острота

инструмента и острая форма объекта, которая не предполагает функционального использования (тип «нос») – соответствующие типы объектов могут в разных языках описываться разными лексемами [Кюсева 2012: 23-26]. Наиболее частотными являются системы, включающие в себя две лексемы, различающиеся по одному из этих параметров; в русском языке все три ситуации описываются словом *острый*.

Особенностью китайской системы является ее богатство – семантическое поле ОСТРЫЙ покрывается восемью лексемами. Это однослог 尖 *jiān*, описывающий все типы предметов с заостренным или сужающимся концом; связанные с ним двуслоги 尖锐 *jiānrui* и 尖利 *jiānlì* (описывают колющие инструменты и заостренные природные объекты); 尖头 *jiāntóu* и 尖形 *jiānxíng*, специализирующиеся на описании острой формы. Два двуслога, не связанные с 尖 *jiān*, 锋利 *fēnglì* и 锐利 *ruìlì* характеризуют любые инструменты с точки зрения функционирования, а также природные объекты. Лексема 快 *kuài*, изначально не относящаяся к данному семантическому полю (исходное значение ‘радостный’), в современном китайском языке используется для описания режущих предметов.

В наглядном виде указанные обобщения можно представить на семантической карте:

Можно видеть, что несмотря на значительное количество лексем, организация семантического поля ОСТРЫЙ в китайском языке соответствует прогнозам, сделанным на материале других языков: для нее актуально противопоставление ‘точки’ и ‘линии’, которое проявляется на уровне односложных лексем 尖 *jiān* и 快 *kuài*, а также отдельно выделяется фрейм ‘острой формы’. При этом рассмотрение богатой китайской системы не позволяет выделить новых параметров, по которым бы противопоставлялись прямые значения. Так, лексем, покрывающие на карте одни и те же фреймы, в прямых значениях употребляются редко, причем только в литературном языке (это касается 锐利 *ruìlì*, 尖利 *jiānlì* и 尖锐 *jiānrùi*), зато широко используются в переносных значениях. Большое количество лексем, относящихся к данному полю, связано, на наш взгляд, с богатой литературной традицией, которая способствует сохранению слов в языке.

Типологический анализ лексем со значением ‘острый’ и ‘тупой’ показывает, что в языках мира поле ТУПОЙ по сравнению с полем ОСТРЫЙ имеет более простую структуру [Кюсева 2012: 49]. Данные китайского языка подтверждают это предположение: в разделе, посвященном полю ОСТРЫЙ, мы рассмат-

ривали восемь лексем, а в поле ТУПОЙ представлена всего одна лексема 钝 *dùn*, которая описывает затупившиеся колющие и режущие инструменты. Устойчивых переносных значений в современном языке слово 钝 *dùn* не развивает, что также подтверждает меньшую разработанность поля ТУПОЙ.

Переносные значения, частотные для поля ТУПОЙ, обслуживаются в китайском языке отдельной двусложной лексемой 迟钝 *chídùn* ‘заторможенный’ (букв. ‘медленный-тупой’). В прямых, физических, значениях эта лексема не употребляется – такой механизм лексического различения прямых и переносных значений представляет отдельный интерес.

Таким образом, рассмотрение лексически богатого в китайском языке поля ОСТРЫЙ не привело к выявлению новых противопоставлений, что служит хорошим подтверждением верности имеющихся типологических прогнозов. Основная лексема антонимичного поля ТУПОЙ, отличающегося слабой разработанностью, не развивает устойчивых переносных значений, что демонстрирует проявление асимметрии и на этом уровне.

В **третьей главе** проводится анализ прилагательных полей ГЛАДКИЙ и ШЕРШАВЫЙ, описывающих ситуации отсутствия или наличия неровностей на некоторой поверхности. Типологически эти поля имеют более сложную структуру, то есть включают в себя большее количество фреймов, что позволяет наглядно проследить связь между прямыми и переносными значениями.

Основные группы фреймов, которые выделяются в поле ГЛАДКИЙ, - это **ровные** поверхности, воспринимаемые зрительно, и **гладкие** и **скользкие** поверхности, воспринимаемые тактильно [Кашкин 2013: 61]. В китайском языке этим трем основным группам фреймов соответствуют три односложные лексемы: 滑 *huá* ‘скользкий’, 光 *guāng* ‘гладкий’ и 平 *píng* ‘ровный’. Более тонкие противопоставления задаются с помощью двуслогов, связанных с ними: 滑溜 *huáliu*, 光滑 *guānghuá*, 光溜 *guāngliu*, 平坦 *píngtǎn*, 平整 *píngzhěng* и 平滑 *pínghuá*.

Например, в зоне ‘ровного’ 平坦 *píngtǎn* со значением ‘не имеющий на поверхности повышений и понижений, впадин и выступов’ используется преимущественно для описания форм рельефа, а 平整 *píngzhěng* описывает искусственно выровненную поверхность, которая стала ровной после приложения некоторых усилий. По мнению китайских лексикографов, выделение базовых противопоставлений на уровне однослогов и более тонких противопоставлений за счет двусложных единиц соответствует общим принципам семантической организации лексики китайского языка [Ye 2009].

Новые фреймы, выделение которых стало возможным благодаря китайским данным, как правило, тоже обслуживаются двусложными словами. Например, сопоставление сочетаемости двусложных аналогов лексемы 光 *guāng* ‘гладкий’ – 光滑 *guānghuá* и 光溜 *guāngliu* – позволяет выявить интересный с типологической точки зрения фрейм ‘отсутствие отдельных выступающих ворсинок’: 光溜 *guāngliu* (но не 光滑 *guānghuá*) используется для описания гладко причесанных волос, чисто выбритого подбородка или лысой головы. На этом примере можно увидеть, что, с одной стороны, китайский материал может расширять наши представления о фреймах, значимых в тех или иных зонах, а с другой, — периферийность новообнаруженных фреймов подтверждает, что основные фреймы были уже выделены.

При рассмотрении метафорических употреблений интересующих нас прилагательных видно, что противопоставление трех базовых зон поля ГЛАДКИЙ сохраняется и в переносных значениях. Например, для лексем с прямым значением ‘скользящий’ типологически частотным переносным значением является ненадежность, нестабильность какого-либо человека или явления [Кашкин 2013: 94]. В полном соответствии с этими прогнозами, основным переносным значением 滑 *huá* ‘скользящий’ является ‘хитрый’.

Основные метафорические значения группы прилагательных со значением ‘гладкий’ – отсутствие недостатков и затруднений или каких бы то ни было отличительных признаков в целом [Кашкин 2013: 97]. Китайская лексема

光 *guāng* ‘гладкий’ в функции результативной морфемы описывает отсутствие ресурса или полное его истощение, что представляется естественным развитием второго типологически частотного значения.

Лексемы со значением ‘ровный’ используются в языках мира для описания равномерности или постоянства чего-либо [Кашкин 2013: 100]. Метафорические переносы слов со значением ‘ровный’ в китайском языке тоже соответствуют типологическим прогнозам: это ‘не различающийся по высоте, последовательности’, ‘спокойный’ о человеке или природных явлениях, ‘однообразный, монотонный’ (о литературном произведении, фильме).

Таким образом, китайский материал подтверждает предположение о наличии типологически устойчивых связей между прямыми и переносными значениями лексем.

Поле ШЕРШАВЫЙ обслуживается в китайском языке 4 лексемами: основной 粗糙 *cūcāo*, которая покрывает все типологически значимые фреймы, включая «грубую ткань», а также 粗 *cū*, 糙 *cāo* и 毛糙 *máocāo*, которые заменяют ее в отдельных контекстах.

Наиболее интересна для нас лексема 毛糙 *máocāo*, которая может описывать только артефакты, шероховатые из-за плохой обработки, что позволяет ввести для этого семантического поля новый параметр, противопоставляющий артефакты и естественные объекты, шероховатые от природы. Этот параметр можно считать вкладом китайского языка в типологию прилагательных, описывающих фактуру поверхности.

Таким образом, материал третьей главы выявляет семантические отношения между односложными и двусложными лексемами и связь между прямыми и переносными значениями, а также позволяет выделить несколько новых типологически значимых фреймов.

Четвертая глава посвящена описанию признаков ТВЕРДЫЙ и МЯГКИЙ. Их основное значение – ‘(не) поддающийся воздействию при надавливании на поверхность’ [Павлова 2012: 14]. Материал четвертой главы также показывает

соотношение между односложными и двусложными лексемами, и уточняет характер связи между прямыми и переносными значениями.

В поле мягкий все фреймы, которые мы считаем относящимися к центральной части поля, покрываются словом 软 *ruǎn*, а связанные с ним двуслоги уточняют дополнительные параметры. Так, 柔软 *róuruǎn* покрывает практически все те же фреймы, но за счет второго компонента 柔 *róu* ‘гибкий’ описывает также способность к изменению формы, поэтому не употребляется в контекстах типа «мягкий (строительный) камень» или «мягкие фрукты» (мягкие фрукты и камень после воздействия на них не могут вернуть утраченную форму). 松软 *sōngruǎn* с первым компонентом 松 *sōng* ‘рыхлый, свободный’ описывает предметы неплотной структуры, рассыпчатые и рыхлые, допускающие проникновение внутрь. Таким образом, двусложные лексемы и в этом случае уточняют, детализируют значение основного однослога, выявляя при этом близость понятий ‘мягкий’, ‘гибкий’ и ‘рыхлый’. Отдельный интерес представляет слово 烂 *làn*, описывающее мягкость как результат разрушения внутренней структуры.

Лексема 软 *ruǎn*, являющаяся доминантной в китайской системе МЯГКОГО, развивает большое количество переносных значений. При этом, поскольку в области прямых значений 软 *ruǎn* используется в ситуациях как с положительной, так и с отрицательной оценкой, его метафорические значения тоже могут относиться к обеим группам (ср. 口气很软 *kǒuqì hěn ruǎn* ‘манера речи мягкая, обходительная’ и 身子很软 *shēnzi hěn ruǎn* (букв. ‘тело очень мягкое’) ‘здоровье слабое’).

С типологической точки зрения интерес представляют метафорические употребления слова 烂 *làn* в значениях ‘перепутанный’, ‘негодный’ и значение интенсификатора, которое типично для поля ТВЕРДЫЙ¹ (например, 烂醉 *lànzuì* ‘пьяный вдрызг’). Возможность развития таких значений обусловлена исходной

---

¹Ср. *hard drinker* – горький (букв. ‘твердый’) пьяница (англ.), *kova vauhti* – большая (букв. ‘твердая’) скорость (финск.)

семантикой, связанной с разрушением внутренней структуры, разделением на составные части.

Поле ТВЕРДЫЙ также имеет доминантную структуру: основные его фреймы покрываются односложной лексемой 硬 *yìng*. Поскольку в области прямых значений 硬 *yìng* используется как в ситуациях «объективной» характеристики (*твёрдый*), так и в ситуациях «субъективной» оценки (*жесткий*), его метафорические значения тоже могут относиться к обеим группам.

Таким образом, на примере полей МЯГКИЙ и ТВЕРДЫЙ можно видеть еще одно проявление тесной связи метафорических и прямых значений: отсутствие некоторого типологически релевантного противопоставления в зоне прямых значений делает переносные значения тоже нечувствительными к нему и одновременно дает толчок к развитию в них полисемии. Отдельный интерес представляет выявленный на китайском материале фрейм ‘мягкий в результате разрушения структуры’, который также развивает переносные значения, тесно связанные с исходными.

В последней **пятой главе** рассматриваются поля ТЯЖЕЛЫЙ и ЛЕГКИЙ с основным значением – ‘(не) требующий больших усилий при транспортировке’. На этом материале демонстрируется, как разные пути метафоризации прилагательных со сходными значениями помогают обнаружить различия в их исходной семантике. Также в пятой главе обсуждается вопрос о функционировании слов разных диалектов, которые в современном китайском литературном языке являются близкими синонимами.

От прилагательных поля ТЯЖЕЛЫЙ, ориентируясь на средне-европейские данные, мы ожидали отрицательных коннотаций (*тяжелый фильм, тяжелая задача* и т.п.). В китайском же основная лексема поля ТЯЖЕЛЫЙ, 重 *zhòng*, приобретает переносное значение ‘важный’. Мы считаем, что это связано с разницей в прямых значениях: фрейм «объективная» характеристика предмета (большой вес объекта) допускает развитие положительных переносных значений (ср. русск. *весомый*), тогда как «субъективная» оценка взаимодействия с

предметом (трудность при транспортировке) связана с отрицательными коннотациями. Противопоставление проявляется в (не)возможности использовать основное прилагательное поля ТЯЖЕЛЫЙ, когда мы задаем вопрос об объективном весе [Кюсева, Рыжова, Холкина 2012], ср.:

Насколько ты тяжелый?

你有多重?

Nǐ yǒu duō zhòng? (букв. ‘ты-иметь-насколько-тяжелый’).

В нашей типологической выборке для поля ТЯЖЕЛЫЙ именно китайские данные наиболее ярко представляют фрейм «объективной» характеристики объекта, а выявлению этого значения способствовало рассмотрение системы переносных значений китайской лексемы 重 *zhòng*. Это же значение со схожей системой переносов проявляется, например, в сербском; также его демонстрируют лексемы поля ТЯЖЕЛЫЙ, в прямом значении не предполагающие необходимости перемещения объекта (русск. *увесистый*, англ. *weighty* и др.).

Однако в современном китайском языке 重 *zhòng* – не единственный однослог, попадающий в поле ТЯЖЕЛЫЙ: наряду с ним используется 沉 *chén*, причем сочетаемость этих лексем в области прямых значений полностью совпадает. Согласно «Словарю современного китайского языка», оба эти слова входят в лексический состав нормативного китайского языка путунхуа. Однако по данным [Hanyu Fangyan Cihui 2002] и [Hanyu Fangyan Ditu Ji] изначально эти слова являлись диалектными вариантами. В Пекине, Сиане и в пров. Цзинань основным словом для передачи прямого значения ‘тяжелый’ является 沉 *chén*, в остальных регионах используется 重 *zhòng*. Таким образом, мы имеем дело с региональной организацией системы: в одних районах прямые значения из интересующей нас области передаются одним словом, а в других – другим. Обращает на себя внимание тот факт, что это не ведет к развитию полных синонимов, что хорошо видно при рассмотрении этимологии и переносных значений.

Слово 沉 *chén* с исходным значением ‘тонуть’ впервые встречается в значении ‘тяжелый’ только в «Сне в Красном тереме» (18 в.) и обслуживает в основном область отрицательных переносных значений, не развивая переносных значений с положительными коннотациями. Однослог же 重 *zhòng* изначально относится к интересующему нас семантическому полю и встречается уже в первом словаре иероглифов «Шовэнь Цзецзы» (2 в.). Он обладает ограниченной сочетаемостью в области отрицательных переносных значений, но широко употребляется в переносных значениях с положительными коннотациями и в функции интенсива, обслуживая даже значение ‘большого количества’. Таким образом, диалектная организация системы не ведет к появлению полных синонимов: на уровне переносных значений между соответствующими лексемами прослеживается четкая разница.

Вопреки ожиданиям, поле ЛЕГКИЙ устроено в китайском языке симметрично по отношению к полю ТЯЖЕЛЫЙ. Основное слово этого поля, 轻 *qīng*, в прямых значениях имеет такую же сочетаемость, как и лексемы поля ТЯЖЕЛЫЙ. Однако на уровне переносных значений четкое противопоставление не сохраняется: 轻 *qīng* почти не развивает переносных значений, что подтверждает асимметричность значений антонимичных лексем.

Для передачи метафорических значений поля ЛЕГКИЙ в современном китайском языке используются двуслоги. Так, 轻松 *qīngsōng* (букв. ‘легкий-расслабленный’) и 轻闲 *qīngxián* (букв. ‘легкий-незанятый’) в значении ‘развлекательный, не требующий напряжения’ могут описывать действия (путешествие) или временные промежутки (дни). Значение ‘быстрый’ может передаваться двуслогом 轻快 *qīngkuài* (букв. ‘легкий-быстрый’). Типологически частотные значения ‘легкомысленный’ и ‘кокетливый’ передаются двуслогами 轻薄 *qīngbó* (букв. ‘легкий-тонкий слой’), 轻浮 *qīngfú* (букв. ‘легкий-плавать на поверхности’) и 轻佻 *qīngtiāo* (букв. ‘легкий-ветреный’). Значение антиинтенсива обслуживается двуслогами 轻微 *qīngwēi* (букв. ‘легкий-мельчайший’) и

轻淡 *qīngdàn* (букв. 'легкий-пресный'). Здесь мы наблюдаем механизм создания двусложных лексем, включающих в себя интересующий нас однослог, для передачи исключительно метафорических значений.

Поскольку рассматриваемые нами двусложные слова имеют сочинительную структуру, важную роль в их описании играет анализ семантических отношений между их компонентами. В качестве второго компонента часто выбирается элемент, относящийся к смежному семантическому полю или передающий переносное значение, частотное для данной лексемы. Также интересен механизм лексического различения прямых и переносных значений, относящихся к некоторому семантическому полю, через создание двусложных лексем, обслуживающих только прямые или только переносные значения.

В **Заключении** обобщаются теоретические выводы работы. Несмотря на то, что китайская традиционная культура, система ценностей и уклад жизни сильно отличаются от среднеевропейских и от китайского языка в области лексики можно было бы ожидать данных, не вписывающихся в общую картину, в целом результаты проведенного исследования подтвердили общие типологические прогнозы о структуре исследуемых семантических полей. Это указывает на существование универсального лексического набора и говорит о перспективности типологических исследований в области лексики.

Исследование китайского материала в широком типологическом контексте дало возможность сделать более адекватное лексикографическое описание как прямых, так и переносных значений и позволяло обнаружить некоторые особенности, которые невозможно заметить, находясь в рамках одного языка. С другой стороны, китайский материал расширил наши представления о фреймах, которые могут быть значимы в рассматриваемых семантических полях, и это повысило достоверность их типологического описания.

Тематика и основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. **Признаковая лексика китайского языка в типологической перспективе: 'ГЛАДКИЙ', 'ТВЕРДЫЙ' и 'ТЯЖЕЛЫЙ'.** // *Colloquia Classica et In-*

- do-Germanica - VI. Памяти Л. Г. Герценберга / Отв. ред. Н. Н. Казанский (Acta Linguistica Petropolitana - Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч. 1). — 2014. — С. 879-888.
2. Семантическое поле ГЛАДКИЙ в китайском языке: лексико-типологический обзор. // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. — 2014. — №2. — С. 26-42.
  3. Семантические поля ПОЛНЫЙ и ПУСТОЙ в китайском языке: системное описание как основа для словаря нового поколения. // Научно-техническая информация. Сер. 2 Информационные процессы и системы / ВИНТИ РАН, 2014. — №5. — С. 25-34.
  4. Рецензия «Ситуации помещения и удаления: типологический обзор» (Кореcka, A., Narasimhan, B. (eds) Events of Putting and Taking. A crosslinguistic perspective. Amsterdam: Benjamins, 2012) // Вопросы языкознания. — 2014. — №3. — С. 124-131.
  5. Лексическая типология: к проблеме определения границ семантического поля (на примере признаков 'толстый' и 'тонкий'). (совместно с М.В Кюсовой и Д.А. Рыжовой) // Guzmán Tirado R., Votyakova I. (eds.) Tipología léxica – Granada, 2013. — С. 255-262
  6. Прилагательные «легкий» и «тяжелый» в типологической перспективе. (совместно с М.В Кюсовой и Д.А. Рыжовой) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции Диалог 2012 (Бекасово, 30 мая – 3 июня 2012). Выпуск 11 (18): в 2 т. Т.1: Основная программа конференции. – М.: Изд-во РГГУ, 2012. — С. 247-255.
  7. Качественные признаки «чистый», «грязный», «прозрачный», «мутный»: к построению семантической типологии. (совместно с Т.А. Архангельским и М.Г. Тагабилевой). // Материалы Восьмой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. СПб.: Изд-во «Наука», 2011. — 699 с. — С. 257-260 (ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Д. В. Герасимов. Т. VII. Ч. 3).
  8. XI международная конференция по когнитивной лингвистике (ICLC-XI). Обзор. [г. Сиань, Китай, 11-17 июля 2011 года] (совместно с Ю. Кузнецовой и А. Макаровой) // Вопросы языкознания. — 2012. — №5. — С. 140-146
  9. Семантическое поле вращения в китайском языке в типологической перспективе. // Проблемы лексико-семантической типологии: Сборник научных трудов /под ред. А.А. Кретьова. — Воронеж, 2011. — Вып. 1. — 464 с. — С. 219-243.
  10. Качественные признаки «пустой» и «полный» в типологическом освещении. (совместно с М.Г. Тагабилевой) // Материалы Седьмой Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. СПб.: Изд-во «Наука», 2010. — 276 с. — С. 167-169 (ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. редактор Н. Н. Казанский. Т. VI. Ч. 3).